

На правах рукописи

**АВХОДЕЕВА
ЕВГЕНИЯ АНДРЕЕВНА**

**СОХРАНЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
В УСЛОВИЯХ ОТКРЫТОГО КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА
(НА ПРИМЕРЕ КИТАЯ)**

24.00.01 – теория и история культуры

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Волгоград – 2016

Работа выполнена на кафедре истории и культурологии в Государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения РФ

Научный руководитель: **Петрова Ирина Александровна**
доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой истории и культурологии Волгоградского государственного медицинского университета

Официальные оппоненты: **Скорик Александр Павлович**
доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой теории государства и права и отечественной истории ФГБОУ ВПО «Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) им. М. И. Платова»

Естрина Ольга Владимировна,
кандидат философских наук, доцент кафедры истории, культуры и социологии ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет»

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского»**

Защита состоится «27» февраля 2016 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 208.008.07 при Волгоградском государственном медицинском университете по адресу: 400131, г. Волгоград, пл. Павших борцов, 1, ауд. 4-07.

С диссертацией можно ознакомиться в научно-фундаментальной библиотеке Волгоградского государственного медицинского университета.

Текст диссертации и автореферата размещен на официальном сайте ГБОУ ВПО «Волгоградский государственный медицинский университет» <http://www.volgmed.ru/>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор философских наук

И.К. Черёмушникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Глобализация и открытое культурное пространство является главной характерной чертой современного состояния культуры в целом и каждой этнокультурной общности в отдельности. Оптимистические ожидания относительно быстрого формирования мировой культурной целостности и транснациональной идентичности не оправдались. Реальные последствия глобализации, особенно в сфере культуры, оказались более сложными и противоречивыми. Культуры столкнулись с новыми вызовами, которые стали угрозой для сохранения национально-культурной идентичности. К ним можно отнести: культурный империализм Запада (*вестернизация*), универсализацию языковых форм (*глобанглизация*), противостояние глобального и локального (*глокализация*), противостояние традиционной и массовой культуры (*деконструкция культуры повседневности*); разрыв преемственности и связи поколений (*манкуртизм*). Отсутствие барьеров межкультурных коммуникаций, открытое культурное пространство не оставляют возможностей для сохранения традиционных способов защиты от агентов чужих культур.

В документах ЮНЕСКО отмечается, что культурное разнообразие также необходимо для человечества, как биологическое разнообразие для живой природы, а культурная унификация признается одной из самых опасных черт антропологического кризиса, снижающих жизнеспособность всего человечества.¹ С кризисом идентичности возникает прямая угроза развитию общества, наступает ситуация смыслоутраты бытия, как для отдельного индивида, так и для целых этносов.

Качественно новый виток развития цивилизации ставит культуры перед необходимостью поиска своих моделей сохранения национально-культурной идентичности в условиях глобализации. 2014 год стал для России годом разработки документа об «Основах государственной культурной политики». В его основе лежит задача по выяснению угроз для сохранения «единого культурного цивилизационного кода» и выработке механизмов сохранения национально-культурной идентичности. Особо подчеркивается тезис об определяющем значении культурной идентичности в условиях глобальной конкуренции.

¹ Всеобщая декларация ЮНЕСКО «О культурном разнообразии». 2 ноября 2001 г.; Конвенция ООН «Об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения». - Париж, 20 октября 2005 г.

Взрыв этнических проблем в современном мире заставил учёных и политиков говорить о новой «этнической революции». Кроме того, все более заметным в диалоге культур становится противодействие западнцентричной модели мира. Все чаще речь идет о т.н. «повороте на Восток» и возрождении стран Юго-Восточной Азии. Одну из самых уникальных по своей устойчивости моделей цивилизационного развития демонстрирует сегодня китайская культура, которая оказалась способной сделать процесс вторжения «чужих» агентов не стихийным, а управляемым. Эта модель воспроизводства национально-культурной идентичности является менее политизированной и более культуроцентричной, что и предопределило интерес к изучению именно китайского опыта.

Угроза исчезновения культурного многообразия порождает потребность в обновленных представлениях о сути интеграционных и дифференциальных процессов, происходящих в мировом культурном пространстве. Наблюдается методологическая исчерпанность традиционного подхода к пониманию национально-культурной идентичности. В этой связи возрастает значимость философско-методологических исследований, направленных на выявление потенциала национально-культурной идентичности и условий, достаточных для ее сохранения и воспроизводства.

Степень разработанности проблемы. Анализ литературы по данной проблеме показал, что к настоящему времени национально-культурная идентичность хорошо изучена в рамках междисциплинарного дискурса. В классических трудах по теории этноса Ю.М. Бромлея, А.Я. Флиера, М.А. Барга, М.С. Кагана, Ю.М. Лотмана, Н.Н. Чебоксарова этнос представлен как объективная историческая реальность, признается преемственная связь этносоциальных образований этнос – нация, национально-культурная идентичность рассматривается как производная этноса и его антропологическая характеристика.

Основополагающими для исследования стало понятие *культурного кода*, разработанное в трудах К. Леви-Стросса, В. Тернера, У. Эко. Культурные (антропологические) коды – это системы поведения и ценностей, к которым относятся: моделирование картины мира, модели социальной ориентации, системы конвенций, табу, иерархий, эстетические коды и сообщения. Наличие смыслового единства придает целостность всему, что переживают люди определенной культуры.

Динамика исторических форм национально-культурной идентичности, этнического самосознания и национального характера исследованы в работах С.А. Арутюнова, В.А. Ядова, А.А. Пелипенко, И.Г. Яковенко, Р.Г. Абдулатипова, Р. Брубейкера и Ф. Купера и др.

Существенный вклад в разработку методологических оснований проблем этногенеза внесли представители Волгоградской культурологической школы Г.П. Кибасова, И.А. Петрова, Н.Н. Седова. В их работах раскрыты роль геоклиматического, историко-временного, религиозного, психологического факторов в процессе формирования идентичности.

Важными для настоящего исследования явились работы, посвященные процессам взаимодействия культур и особенностям воспроизводства идентичности в условиях открытого культурного пространства (С. Хантингтон, Д. Белл, У. Бек, В.С. Библер, В.Н. Иноземцев, О.Б. Скородумова, В.А. Кутырев, А.С. Панарин, Ю.В. Яковец, Л.Н. Москвичев, Чжу Хуанхэ, Юэ Минцзюнь и др.).

Социокультурному аспекту глобализации посвящены работы О.Н. Астафьевой, А.С. Арутюнова, А.О. Виноградова, В.Л. Иноземцева, М.Л. Титаренко, Ю.Д. Гранина, Ли Чэнгуй, Юэ Минцзюнь. Эти работы позволили сформировать сложную картину диалога культур, которая нередко сопряжена с деструктивными тенденциями, различного рода рисками, противостоянием ценностно-смысловых систем Востока и Запада.

Важным явился тезис о двунаправленности процесса взаимодействия культур, на который указывали многие авторы, начиная с А. Тойнби и С. Хантингтона. С одной стороны, интернационализация культурных ценностей имеет ключевое значение для взаимообогащения культур. С другой стороны, насильственная стандартизация меняет характер глобальной этики, мир стремительно диаспоризируется (А.С. Арутюнов), углубляется антагонизм между светскими и религиозными культурными моделями (В. К. Левашов).

Целый ряд авторов посвятили свои работы исследованию угроз и *вызовов* для сохранения национально-культурной идентичности. К ним относятся вестернизация (У. Бек, В.А. Кутырев, В.И. Добреньков, Ху Аньган); распространение массовой культуры, ценности которой противоречат не только традиционным ценностям, но и культуре как таковой (В.М. Дианова, Б.А. Воронович, В.П. Торукало). Формирование наднационального информационного и экономического пространства влечет за собой разрушение языковых форм и ведет к исчезновению языковой личности (Ю.А. Сорокин,

О.И. Халупо). Анализ феномена *глокализации*, резкого противостояния «глобального» и «локального», представлен в работах Р. Робертсона, Б. Мазлиша. Заметно видоизменяет фон, на котором формируется идентичность, феномен немаркированного виртуального пространства, поскольку он меняет способ соучастия человека в культуротворческом процессе (О.Б. Скородумова, Д. Дубницкий).

Одним из самых «крупных игроков» на поле открытого глобализационного пространства является Китай. В основе «китайского экономического чуда» лежит духовный потенциал нации. Китайский опыт интересен в двух аспектах: с позиции изучения *особого типа культурно ответственной личности*, которая обеспечивает преемственность культурного кода; и с позиции *изучения роли языка* и деятельности языковой личности в процессах сохранения и воспроизводства менталитета нации.

В классических трудах Р. Линтона, А. Инкельса, К. Халла, Э. Толмена обоснована связь между базовыми элементами культуры и индивидуальными проявлениями личности. Методологические основы этнопсихологического подхода разработаны в трудах Л.Н. Гумилева, М.С. Кагана, И.С. Кона, Т.Г. Стефаненко, А.О. Бороноева, Г.Г. Шпета, Н.Н. Седовой и др. В их работах сформировано представление об этнической идентичности как об особой символической конструкции, механизмы реализации которой, в отличие от социальной, имеют психологическую основу.

Основополагающее значение для настоящего исследования имели работы ведущих российских китаеведов, посвященных духовной культуре, доктрине и менталитету китайской нации, формированию и сущности исторического самосознания китайцев, способам приобщения к национальной истории и культуре (работы В.Г. Бурова, С.Л. Тихвинского, М.Л. Титаренко, А.С. Мартынова).

В работах Л.С. Переломова, В.В. Кабакчи, А.И. Кобзева содержатся важные сведения о базовых ценностях китайского этноса, особенностях национального характера, повлиявших на современное развитие. Понимание процесса воспроизводства национально-культурной идентичности невозможно без выявления психологических особенностей базисной личности, которая объединяет в себе психологическое и культурное, обеспечивает преемственность зафиксированных в данной культуре методов саморегуляции социального и культурного поведения. (Н. В. Абаев).

Лингвокультурный подход, использованный автором, сформировался под влиянием работ, в которых культурные трансформации анализируются через призму процессов, происходящих в языке. Этническая личность может быть понята и раскрыта через содержание языковой личности. Фундаментальные положения о связи языка, менталитета и языковой картины мира изложены в работах Л.С. Выготского, А.А. Леонтьева, И.С. Кона. Методологические основания лингвокультурного подхода представлены в работах В.Н. Телия, В.А. Масловой, В.В. Воробьева, В.В. Красных, В.В. Кабакчи, а также в трудах волгоградских представителей этой школы – В.И. Карасика, О.А. Леонтович. Лингвокультурология изучает способы, «которыми язык воплощает в своих единицах, хранит и транслирует культуру», а также способы, «которыми образы мира запечатлеваются в семантике языка» (И.И. Толстой), в «речевой картине мира» (В.Н. Телия, Е.О. Опарина), в деятельности «языковой личности» (В.И. Карасик, Ю.А. Сорокин, П.С. Нестеркин). Следовательно, анализ этничности через ее языковые формы не только возможен, но и необходим.

Весьма важным было обращение к работам современных китайских культурологов, в которых представлена аутентичная оценка процесса самоидентификации китайской нации в условиях глобализации (Цзян Сяолин, Хуан Пинцин, У Сяопин, Сюй Гоци); эволюции менталитета китайцев и роли даосизма и конфуцианства в формировании современной картины мира (Хуан Лилян, Вень Цзянь, Гэн Хайтянь, Хэ Чжиюнь, Тянь Гуанчин, Чэн Цзэнхунь); взаимодействию органов власти, телевидения и СМИ в контексте культурной политики государства (Ли Янь, Ван Лей, Вэнь Вэнь, Чжан Жун); тенденциям развития системы образования в Китае в связи с формированием ценностной парадигмы молодого поколения (Ху Яньсинь, Ци М, Го Синь, Тань Сунхуа). Специфика социально-экономических преобразований в Китае, их влияние на структуру китайского общества и интересы различных социальных групп представлены в работах Чжэн Чжилян, Цюй Жэньцзя, Сюй Цзин. В особую группу нужно отнести работы китайских лингвистов, изучающих проблемы лексических заимствований (Гао Минкай, Лю Чжэнтань, Лю Юань Юань, Сюй Гаоюй, Хуан Хэцин).

В то же время следует отметить, что в современной философской и культурологической литературе пока недостаточно специальных исследований, посвященных изучению собственно механизма сохранения и воспроизводства национально-культурной идентичности в новых условиях открытого

культурного пространства, выяснению роли языка и единичного носителя культуры в этом процессе.

Объектом исследования является национально-культурная идентичность как социокультурный феномен.

Предмет исследования – механизм сохранения и воспроизводства национально-культурной идентичности в условиях глобализации и открытого культурного пространства на примере культуры Китая.

Цель исследования заключается в выявлении условий необходимых и достаточных для воспроизводства национально-культурной идентичности, а также в обосновании роли языка и базисного типа личности в этом процессе.

Достижение цели исследования предполагает решение следующих **задач**:

- систематизировать имеющийся в современной литературе опыт исследования национально-культурной идентичности и ее воспроизводства; обосновать выбор методологии с позиций этнопсихологии и лингвокультурологии;
- выявить вызовы и угрозы для воспроизводства культурного кода в условиях глобализации и открытого культурного пространства;
- эксплицировать культурологическую модель национально-культурной идентичности;
- на примере традиционной культуры Китая обосновать роль базисной личности в процессе воспроизводства национально-культурной идентичности;
- на примере китайского языка, выполняющего роль маркера культурного пространства, обосновать роль языка в формировании механизма воспроизводства национально-культурной идентичности.

Теоретико-методологической базой исследования выступает философия культуры и ее методы, которые предполагают комплексное исследование всевозможных «срезов» изучаемого феномена, что способствует его концептуальному осмыслению. Автор опирался на классические труды специалистов в области теории культуры, теории языка, этнологии.

Междисциплинарный характер исследования обусловил обращение к ряду важных методологических установок. Автор исходил из положения о том, что социокультурные процессы не могут оцениваться с позиций техницизма и социотехнического монизма (В.А. Кутырев). Важным в методологическом смысле стал подход, отрицающий как чрезмерно политизированный (Н.Б. Халилова), так и этнографический взгляд на национально-культурную

идентичность (В.Л. Иноземцев). Автор также исходил из теоретически важного положения о необходимости сохранения регулятивов культуры и ценностных универсалий, которые выполняют функцию принуждения индивида к принятию культурных моделей, санкционированных обществом и рассматриваемых в качестве образцовых (Д. Дубницкий, В.В. Красных).

Автор опирался на фундаментальное положение о том, что язык не только обслуживает, но и формирует (маркирует) культурное пространство, следовательно, является одним из главных элементов механизма сохранения национально-культурной идентичности (В.Н. Телия, В.А. Маслова, В.И. Карасик, О.А. Леонтович).

В работе были использованы общенаучные и специальные методы: метод концептуального анализа, метод компонентного анализа, также применен метод сплошной выборки материала из лексикографических и фразеологических источников.

Научная новизна исследования состоит в комплексном изучении методами культурологического, этнопсихологического и этнолингвистического анализа особенностей современных процессов взаимодействия культур, в выявлении основных вызовов и угроз для воспроизводства национально-культурной идентичности, в экспликации культурологической модели национально-культурной идентичности, а также в описании механизма ее сохранения и воспроизводства в условиях открытого культурного пространства. Раскрыт идентификационный ресурс базисной этнической и языковой личности в этом процессе.

Научная новизна исследования раскрывается в **положениях, выносимых на защиту:**

- Качественно новый виток развития общества сопряжен с разрушением ценностно-смысловых систем, что ставит культуры перед необходимостью поиска своих моделей и способов сохранения национально-культурной идентичности в условиях открытого культурного пространства.
- Национально-культурная идентичность представляет собой перманентный процесс и конечный результат репрезентации единичной личности в культурно-символическом (смысловом) пространстве национального/этнического сообщества, в ходе которой воспроизводится культурный код. Данная репрезентация может/должна представлять собой как бессознательное, так и осознанное (субъективно направленное) принятие

системы доминирующих в обществе ценностей и смыслов, которые сформировались в ходе цивилизационного развития.

- Национально-культурная идентичность может быть представлена в виде *двухурвневой модели*, в которой можно выделить уровень идеологием (понятийно-образных структур) и уровень феноменов (предметно-практических воплощений).

- Механизм сохранения национально-культурной идентичности заключается в способности культуры создавать условия для постоянного поддержания чувства культурной принадлежности. Для того, чтобы механизм эффективно функционировал в ситуации открытого культурного пространства, он должен сочетать в себе два параллельных процесса: побуждение к добровольному осознанному копированию эталонных культурных образцов и принуждение к воспроизводству культурного кода под давлением регулятивов культуры, которые организуют повседневное пространство личности. Оба фактора связаны между собой и наличествуют в современной культуре Китая.

- Китайская культура демонстрирует одну из самых уникальных по своей устойчивости моделей развития в условиях открытого культурного пространства. Ее главной особенностью является не стихийное, а контролируемое введение чужих культурных феноменов в поле своей культуры, при котором ментальные основы национально-культурной идентичности не подвергаются деконструкции.

- Культуру Китая можно считать культурой с особой знаковой системой, способной к включению в свой состав новых элементов, которые жестко трансформируются в соответствии с аксиологическими установками «своей» культуры, при этом на протяжении всего периода вхождения новые элементы остаются «чужими» и особым образом маркируются.

- В китайской культуре под прямым влиянием китайских этических учений возник механизма детерминации социального поведения человека и особый тип личности – личность с высокой способностью к самоконтролю и высоким чувством культурной ответственности. Китайский вариант существования человека-в-культуре – это осознанная позиция предельно ответственного актора культуры.

- Благодаря своей сложной структуре китайский язык выработал уникальный механизм введения чужих лексических единиц в свое семантическое поле. Они проходят растянутый во времени трехэтапный

(фонетический, семантический, грамматический) процесс адаптации, и маркируются как «чужие». Это помогает носителю культуры ориентироваться в рамках парадигмы «свое» – «чужое», поэтому язык является важной частью механизма сохранения национально-культурной идентичности и формирования языковой личности.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Уточнено содержание понятия «национально-культурная идентичность» через описание двухуровневой модели, определены ее сущностные характеристики. Показано, что национально-культурная идентичность выступает регулятивом соответствия между субъективными смыслами и вовлеченностью в процесс культурогенеза, раскрыт механизм и выявлены условия необходимые для воспроизводства национально-культурной идентичности.

Основные положения и выводы диссертации могут быть рекомендованы органам и учреждениям, ответственным за формирование национальной культурной политики, за формирование политики сохранения культурного наследия, возрождения национальных и этнических культур, для разработки общеметодологических основ межнациональных и межкультурных отношений как внутри страны, так и за ее пределами. Результаты исследования могут быть использованы в учебно-преподавательской практике по соответствующим дисциплинам.

Апробация работы. Диссертация прошла обсуждение и была рекомендована к защите на заседании кафедры истории и культурологии Волгоградского государственного медицинского университета. Соответствует паспорту специальности 24.00.01 – теория и история культуры (п.п. № 1.9, 1.13, 1.19, 1.25).

Основные положения и результаты исследования были представлены на конференциях международного и Всероссийского уровня (гг. Москва, 2007; Курск, 2008; Волгоград, 2008, 2012; Казань, 2012; Санкт-Петербург, 2013; Пермь, 2015). Основные положения работы изложены в 14 публикация (общий объем статей 4,2 п. л.), из них 6 – в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, включённых ВАК РФ в Перечень периодических изданий, рекомендуемых для апробации результатов диссертационных исследований.

Структура исследования обусловлена целью и задачами и состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, показана степень её разработанности, определены цели и задачи, методологические принципы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту.

В первой главе – МЕТОДОЛОГИЯ ИЗУЧЕНИЯ МЕХАНИЗМА СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ – рассматриваются основные методологические подходы к исследованию национально-культурной идентичности. Отмечается, что реалии глобализирующегося мира и открытое культурное пространство порождают потребность в обновлении представлений о сути процессов, происходящих в культуре, в частности, о влиянии глобализации на национально-культурную идентичность (НКИ) и вопросу о возможности/невозможности создания механизма сохранения и воспроизводства НКИ. Поиск механизмов сохранения национально-культурной идентичности не является исключительно теоретическим вопросом, поскольку напрямую связан с проблемами устойчивого развития стран и государств, с обеспечением благоприятного фона взаимодействия культур на уровне международных институтов.

В *первом* параграфе первой главы – *Теоретико-методологические основания исследования национально-культурной идентичности в условиях открытого культурного пространства* – автор проводит анализ обширного корпуса литературы по проблемам развития этносов и НКИ, который показал, что национально-культурная идентичность довольно хорошо изучена в рамках междисциплинарного дискурса, однако исследования редко *нацелены на выяснение вопросов о том*, почему одним культурам удается встроиться в глобализующееся культурное пространство без потери национально-культурной идентичности, а другие сталкиваются с серьезной проблемой ее потери; а также что является собственно механизмом сохранения и воспроизводства национально-культурной идентичности;

В исследовании автор обращается к классическим работам по теории этноса Ю.М. Бромлея, А.Я. Флиера, М.А. Барга, М.С. Кагана, Ю.М. Лотмана,

Н.Н. Чебоксарова, А.О. Бороноева, Р. Брубейкера, Ф. Купера и др., а также к работам представителей волгоградской школы (И.А. Петрова, Н.Н. Седова, Г.П. Кибасова), в которых этнос представлен как объективная историческая реальность, где признается преемственная связь этносоциальных исторических образований этнос – нация, а этнокультурная идентичность рассматривается как важнейший системообразующий фактор развития этноса, ядро социального организма, вокруг которого формируется все самое значительное, глубинное в коллективном и индивидуальном опыте.

Важными для настоящего исследования явились работы, посвященные процессам взаимодействия культур в условиях глобализации, пониманию причин кризиса и особенностей воспроизводства идентичности в условиях открытого культурного пространства. С одной стороны, интернационализация культурных ценностей имеет ключевое значение для развития человеческого сообщества, с другой стороны, она влечет за собой стандартизацию культур, что опасно для существования этносов.

Далее автор обращается к работам, в которых формируются базовые представления об основных вызовах национально-культурной идентичности. Эти работы позволили сформировать комплексную картину, подтвердившую, что современный этап развития культур сопряжен с деструктивными тенденциями, в частности, сопровождается трансформацией ценностно-смысловых систем, размыванием базовых мотивов существования человека и этноса. В частности угрозой идентичности является насильственная вестернизация, конфликт между современной и традиционной культурами, где глобальное представлено как система прогрессивных общечеловеческих универсальных ценностей, а локальное – как нечто второстепенное, что страдает узостью, ограниченностью и противоречит прогрессу. Под давлением культуры потребления идет активный процесс деконструкции культуры повседневности, которая являет собой последнее прибежище традиционной и этнической культуры. Термин «глобанглизация» описывает активно идущий процесс взаимопроникновения языков, характеризующийся увеличением числа англоамериканизмов. Происходит универсализация языковых форм, которая является прямым следствием формирования наднационального информационного и экономического пространства. Усиливается разрыв межпоколенной связи, вызывает тревогу разрушение коллективной памяти, манкуртизм. Автором отмечается, что в этих условиях резко возрастает роль воспитания и образования, а формирование этнокультурной идентичности,

коллективной памяти должно стать одним из главных фокусов культурной политики государства.

Далее автор обращается к опыту современной китайской культуры с целью прояснить, что лежит в основе жизнеспособной модели выживания китайской культуры в мультикультурном мировом пространстве. Китайский опыт рассмотрен в двух аспектах: 1) с позиции изучения особого типа культурно ответственной личности, который обеспечивает устойчивую преемственность зафиксированных культурных кодов, и 2) с позиции изучения роли языка в процессах сохранения и воспроизводства идентичности нации.

Культурологический подход определяется автором как базовый, но одновременно подчеркивается важность еще двух аспектов исследования национальной идентичности: с позиций этнопсихологии и с позиций лингвокультурологии.

Основополагающее значение для выявления особенностей *базисной личности* в культуре Китая имели исследования работы ведущих российских китаеведов, посвященных духовной культуре и менталитету китайской нации (работы В.Г. Букова, С.Л. Тихвинского, М.Л. Титаренко, А.С. Мартынова). Важные сведения о современной доктрине развития китайской нации, о сущности исторического самосознания китайцев, культурной политике государства и способах приобщения китайцев к национальной истории и культуре представлены в работах китайских исследователей (Чжу Хуанхэ, Яньсянь Янь, Цзян Сяолин, Тань Сунхуа).

Другой важный аспект – это изучение национально-культурной идентичности через призму процессов, происходящих в языке, поскольку из всех компонентов культуры именно язык обладает наиболее отчетливо выраженными этническими функциями. На основе исследовательских работ в области лингвокультурологии (В.Н. Телия, Е.О. Опарина), а также на основании трудов китайских лингвистов (Гао Минкай, Лю Чжэнтань, Лю Юаньюань, Ло Чанпэй, Ли Яньцзе, Сюй Гаоюй, Хуан Хэцин, Чжан Дэсинь) автор выясняет особенности китайского языка и приходит к выводу о том, что его способность эффективно противостоять языковой ассимиляции является важной составляющей механизма воспроизводства культурной идентичности.

Второй параграф первой главы – ***Культурологическая модель национально-культурной идентичности и механизма ее воспроизводства*** – автор начинает с рассмотрения содержания термина «национально-культурная идентичность», находящегося в едином поле значений с такими понятиями, как

«феномен этничности», «этническое самосознание», «менталитет», «ментальность», и имеющего смысловые пересечения с понятиями «национальный характер», «самоопределение», «самобытность», «культурный паттерн». От изучения смежных понятий автор переходит к рассмотрению подходов разных авторов и дисциплин в понимании сущности национально-культурной идентичности.

Основываясь на близких к своему представлению определениях других исследователей, автор предлагает рассматривать национально-культурную идентичность одновременно как перманентный процесс и конечный результат репрезентации единичной личности в культурно-символическом (смысловом) пространстве национального/этнического сообщества, а также приятие норм и ценностей данной культуры.

Опираясь на представления о культурном коде, автор формулирует тезис о *двухчастной модели* национально-культурной идентичности, выделяя в ней идеологический (уровень идеологем) и феноменологический уровни. *Идеологический уровень* – это уровень *образно-символических структур*, которые отражают понятийно-образное и понятийно-логическое начало. В нем, в свою очередь, можно выделить два слоя – менталитет и ментальность, где менталитет более устойчив, а ментальность изменчива и позволяет культуре приспосабливаться к цивилизационным изменениям. *Феноменологический уровень* в структуре национально-культурной идентичности представлен экзистенциальными и легко наблюдаемыми маркерами этнической принадлежности. Это предметно-практические и исторически конкретные воплощения, которые восходят к процессу этногенеза и связаны с повседневным бытованием этноса.

Говоря о двухчастной модели, автор выделяет язык как элемент, который представляет собой один из основных элементов внешней и внутренней самоидентификации. Поддержание именно родного языка быть предметом заботы внутригосударственной политики, поскольку именно он является существенной частью механизма сохранения и воспроизводства национально-культурной идентичности.

После рассмотрения структуры идентичности автор задается вопросом, что же собой представляет механизм ее сохранения в современном мире. С позиции конкретного индивида национально-культурная идентичность предполагает способность этнофора к осознанию своей самотождественности, к ответу на вопрос: «кто я такой?». Поддержание чувства культурной

принадлежности может идти двумя путями: *первый путь* представляет собой погружение индивида во всех сферах культуры и социальной жизни в ситуации, благодаря которым он постоянно осознает себя частью этой культурной жизни и полностью ассоциирует себя с ней. *Второй путь* предполагает ситуацию, при которой чувство культурной принадлежности становится результатом социального тренинга, специальных усилий самого индивида, реализуемых им не только под давлением культуры, но и самостоятельно. В этом случае усвоение и воспроизводство культурного опыта происходит целенаправленно, осмысленно, а сам индивид выступает как *культурно ответственная личность*.

Автор приходит к выводу о том, что механизм воспроизводства культурной идентичности предполагает, как культурное программирование единичного носителя культуры, который впоследствии воспроизводит культурный код бессознательно, так и воспитание культурно ответственной личности, которая способна к осознанному воспроизводству культурного кода не только под давлением культуры, но и самостоятельно.

Во второй главе – КИТАЙСКИЙ ОПЫТ СОХРАНЕНИЯ И ВОСПРОИЗВОДСТВА НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ – диссертационного исследования автор обращается к опыту китайской культуры и сосредоточивает внимание на поиске факторов, позволяющих сохранять национально-культурную идентичность и воспроизводить культурно ответственную личность в условиях открытого культурного пространства.

Первый параграф второй главы – *Китайская цивилизационная альтернатива: модель устойчивого развития культуры в современных условиях* – начинается с рассмотрения человечества как совокупности суперэтносов, цивилизаций, культур, существенно отличающихся друг от друга своим отношением к окружающему миру и системами ценностей. Однако в течение долгого времени в науке преобладала точка зрения, которая постулировала единство пути развития всех этносов и культур и рассматривала западный путь развития как идеальный, эталонный. В противоположность этому подходу, трудами целого ряда отечественных и зарубежных мыслителей (Данилевский, Гумилёв, Тойнби, Хантингтон) был сформулирован цивилизационный принцип, в основе которого лежит представление о ценности культурного разнообразия культурно-исторических общностей и необходимости его сохранения. Далее автор переходит к описанию моделей глобализации и доминирующих глобальных стратегий, существующих в

современном мире. Исследователи выделяют североамериканскую, европейскую, арабскую и еврейско-израильскую модели (В. К. Левашов).

Опыт разных стран подтверждает, что процессы унификации и интеграции рано или поздно вызывают в качестве ответной реакции стремление к возрождению этнической идентичности. Так, С. Хантингтон предсказывал, что модернизация в форме вестернизации будет усиливать стремление к восстановлению национальных традиционных ценностей. В последнее время все более заметным становится противодействие западнцентричной модели мира, речь идет о «повороте на Восток», возрождении стран Юго-Восточной Азии. Нельзя исключить, что на новом витке цивилизационного развития именно Восток, в том числе Китай, снова станет мировым духовным центром и многие фундаментальные ценности начнут проникать в западную культуру с востока.

Стратегии взаимодействия культур могут представлять собой как открытое противостояние, активное неприятие «чужого», так и ассимиляцию «слабых» культур более «сильными». Но, считает автор, должен возникнуть и *третий сценарий*, при котором активное проникновение агентов чужой культуры не будет означать потери или размывания национально-культурной идентичности, и, в то же самое время, позволит этой культуре не выпасть из общемировых экономических, политических и культурных процессов, обеспечив сбалансированное сочетание традиций и новаций внутри самой культуры. Кроме того, следует отметить, что китайская модель позиционирования в мировом культурном пространстве не базируется на силе, что также делает ее привлекательной. Глобализация, толкнувшая Китай, как и другие страны, на путь «дегустации» западного стиля жизни, научила жителей Поднебесной носить брендовую одежду, есть европейскую еду, восхищаться звездами Голливуда, но так и не смогла изменить их. Внешне заметное проникновение феноменов западной культуры не означает потери идентичности. Напротив, современная специфика развития китайского общества привела к возрождению традиционных представлений о месте Китая как центра мира и соответствующей роли Поднебесной: служить образцом для других стран. Образно говоря, «Китай надевает фрак, когда ему нужно попасть на бал, даваемый Западом, но всегда готов его сменить на традиционный китайский костюм, как только бал закончится».²

² Энциклопедия духовной культуры Китая. - в 5 т./ гл. ред. М. Л. Титаренко. Ин-т Дальнего Востока. - М.: Вост. лит-ра, 2006-2010. -Т. 4.- С.94.

Представляется, что главной особенностью процессов, происходящих в культуре Китая в условиях глобализации и открытого культурного пространства, является контролируемое введение чужих культурных феноменов в поле своей культуры, при котором новации встраиваются в нее, не разрушая культурного кода, не затрагивая ментальных основ национально-культурной идентичности.

Во втором параграфе второй главы – *Роль культурно-этнического потенциала и этико-философской традиции Китая в формировании базисного типа личности* – автор переходит к рассмотрению культурно-этического потенциала и этико-психологической традиции Китая, активно влияющих на процессы формирования национально-культурной идентичности. Автор полагает, что источники высокой способности сопротивляться инокультурным влияниям нужно искать в базовых особенностях традиционной культуры Китая, которая не переживала периодов кардинальной ломки и всегда представляла собой целостную систему. Принадлежность к «осевым» мировым культурам сформировала уникальный способ самообогащения: ее замкнутость никогда не была абсолютной, культура Китая была всегда открыта для усвоения достижений своих соседей.

Представлениям автора близко мнение Г.С. Померанца, который полагает, что «чрезмерно жесткий код культуры так же опасен, как и чрезмерно гибкий». Высокая способность китайской культуры к альтернативности уравновешена традицией. Перемены в китайской культурной традиции воспринимаются как нечто естественное, неизбежное, но вместе с тем плавное и постепенное. Китайская культура обладает способностью включать привилегированные смыслы в социокультурный опыт человека и порядок бытия незаметно для носителя культуры. Отобранное культурой становится обязательным для исполнения, регулирует поведение индивида, становясь частью его ментальности. Примером традиционности и постепенности перемен является политическая культура Китая, абсолютно уникальная система подготовки, воспитания и ротации руководящих кадров, которая обеспечивает неконфликтную смену политических поколений.

Культуру Китая можно считать культурой с достаточно развитой и в то же время закрытой знаковой системой. Автор отмечает, что в китайской культуре наличествует активное функционирование культурных фильтров,

которые отбирают значимые элементы с высоким семиотическим статусом и отражающие картину мира данного этноса. Главным фактором, защищающим целостность культуры, является жесткая трансформация «нового» в соответствии с существующими аксиологическими установками. Процесс проникновения инокультурных компонентов является продолжительным и растянутым во времени, при этом на протяжении всего периода вхождения они остаются «чужими» и особым образом маркируются. Особая роль в этом процессе принадлежит языку.

Автор обращает внимание и на такую особенность китайской культуры, как наличие пространства для диалога традиций и новаций в поле самой культуры. Если поле для диалога «своих» и «чужих» ценностей существует и организуется внутри собственного культурного пространства, то изменения происходят без опоры на внешние влияния. Примером совмещения двух разных моделей в пределах одного диалогового поля является создание уникальной модели «смешанной экономики».

Следующая особенность китайской цивилизации заключается в том, что она всегда представляла собой особый сплав культуры и государственности. Конфуцианство традиционно большое место уделяло вопросу о государстве, которое выполняло роль централизованного равновесного начала. Среди факторов, обеспечивающих стабильное развитие этноса необходимо назвать постоянную заботу государства о воспитании граждан и поддержание исторической памяти, национальной культуры и языка.

Другой важной проблемой, к которой обращается автор, является выявление особенностей базисного для культуры типа личности (личности, способной к осознанному воспроизводству культурного кода), которая была сформирована культурно-психологической традицией Китая. Н.В. Абаев в своих работах показал, что уже на самых ранних этапах развития китайской культуры, которая всегда стремилась к упорядочению первозданного хаоса на макро- и микроуровнях, начался процесс интенсивной культуризации личности. Сложилась совершенно уникальная культурно-психологическая традиция, которая влияла на личность в направлении, заданном общими тенденциями развития китайской культуры. В процессе социализации от каждого индивида требовалось культурное развитие, обуздание стихийного природного начала в себе самом.

Конфуцианский идеал культурного развития личности в совокупности с даосизмом и чань-буддизмом определил магистральное развитие всей

китайской культуры и ее постоянное стремление к упорядочению всех явлений. Культура придавала деятельности человека организованный характер, наполняла ее повседневную жизнь глубоким эмоционально-психологическим содержанием. При этом методы воздействия на индивида «изнутри» (техники саморегуляции) сочетались с методами воздействия «извне» (ритуализированное поведение), что позволяло закреплять эти состояния и превращать в необходимый фактор социальной и культурной жизни. Устойчивость китайской культуры, делает вывод автор, кроется в создании специфического механизма детерминации сознания и социального поведения человека, что повлияло на все другие культурные процессы и явления культуры.

Рассмотрев глубинные формы уровня менталитета, связанные с тремя основными учениями, автор переходит к содержанию этих форм, т.е. компонентам уровня ментальности, которые «лично и исторически обусловлены» и организуют повседневную жизнь носителя китайской культурной традиции. Последовательно рассматриваются и анализируются: этноним, авто- и гетеростереотипы, основные черты национального характера, историческое самосознание и историческая память китайского этноса, проясняется роль этих элементов в формировании механизма сохранения идентичности.

Особое внимание автор сосредоточивает на важности императивов культуры. Каждая культура создает и определяет круг *социально-полезных образов*. В китайской традиционной культуре такими образцами для подражания являются образы «благородного мужа» («цзюнь-цзы») и «маленького низкого человека» («сяо-жэнь»), которые являются носителями противоположных качеств. Показано, что китайская культура, обладая чертами традиционности, сохраняет функцию принуждения индивида к выполнению определенных норм. Конфуцианство всегда поддерживало идею о целесообразности *насилия* для поддержания стабильности в обществе. Принуждение к соблюдению только общепринятых образов и норм поведения, принятие коллективно разделяемых духовных ценностей и историко-политических доктрин является довольно жестким императивом в китайском обществе и культуре.

В третьем параграфе второй главы – ***Роль китайского языка в формировании языковой личности и механизма защиты национально-культурной идентичности*** – автор исходит из того, что анализ лингвокультурных процессов дает информацию о структурных изменениях, происходящих не только в языке, но и в культуре этноса, степени их

трансформации под натиском глобализации. Именно поэтому китайский язык выделяется как предмет специального рассмотрения в двух аспектах: 1) способность китайского языка формировать менталитет и маркировать культурное пространство для носителей языка, и 2) его уникальная способность контролируемо вводить иноязычные лексические единицы и противостоять языковой ассимиляции.

Ситуация, когда сильному воздействию инокультурных влияний подвергается язык, представляет особую опасность для потери идентичности, поскольку сам язык становится одним из главных агентов незаметного проникновения чужой культуры. Появление новых лексических единиц продиктовано целым рядом объективных экстралингвистических (развитие мировой экономики, интернационализация научных исследований; развитие СМИ, возникновение «индустрии» путешествий и развлечений, киноиндустрия; распространение компьютеризации и интернета) и лингвистических (трудность перевода иноязычных терминов, отсутствие переводного эквивалента) причин.

Отмечается, что живучесть китайских ментальных и мировоззренческих констант, несомненно, связана с особенностями китайского языка, который из-за сложности языкового строя относится к языкам изолирующего типа. Однако сложная для освоения представителями других культур структура языка, по мнению автора, является не единственной причиной успешного сохранения и воспроизводства китайской идентичности. Китайцы – единственная нация, не перешедшая на фонетическое письмо и обладающая идеографической письменностью. Иероглиф представляет собой принципиально иную знаковую систему, которая восходит к более ранним формам мышления и формируют принципиально иную картину мира. Если фонетическая письменность дробит мир на отдельные познаваемые единицы, то иероглифическая письменность, напротив, все связывает в единое пространство, которое не столько рационально познается, сколько интуитивно ощущается.

Кроме того, оценочно-ценностная шкала языка формируется под сильным влиянием системы коллективных представлений, которые имеют этносоциальную обусловленность и соединяют различные виды предписаний, которые образуют для носителя языка сферу должного. Через них носитель культуры ощущает различия между «своей» и «другими» культурами, которые воспринимаются им как «антиобразцы». Идеологические и ментальные установки материализуются в словах и связанных с ними образах. Лексика, используемая для негативной маркировки социальных феноменов, придает им

высокую степень «чужести» и непривлекательности в силу того, что на них наложена «печать официального отлучения и общественного отторжения» (В.И. Карасик). Таким образом, происходит маркировка всего культурного пространства.

Автор подробно, используя многочисленные языковые примеры, демонстрирует способность китайского языка вводить новые лексические единицы. Маркировка иностранных слов в китайском языке появилась уже в период Восточной династии Хань (25 г. - 220 г. н.э.), когда все товары иностранного происхождения начали обозначать специальными иероглифами *hú* (胡), *fān* (番) и *yáng*(洋). Стремительное увеличение числа заимствований в последние десятилетия напрямую связано с политикой открытости страны. Но, несмотря на толерантность Китая на мировой арене, вместе с ростом числа новых лексических единиц, растет и число механизмов защиты (маркировки). Автор рассматриваются все виды заимствований и способы маркировки чужих лексем. Так, при фонетико-семантическом заимствовании к фонозаписи (звуковой кальке) 摩托 (*mótuō* – *мотоцикл*) добавляется иероглифический элемент 车 (– *chē* повозка), указывающий на нетрадиционность и «чужесть» слова, как для языка, так и для культуры в целом. Таким образом, приходя из иностранного языка, лексемы получают своего рода лингвокультурное «клеймо», отличающее их от исконно китайских лексем. Целый ряд популярных фонетических и фонетико-лексических заимствований имеют альтернативные варианты перевода, не являющиеся калькой, и приоритетным в китайской речи является использование именно альтернативной китайской вариации, подтверждающее, в очередной раз, высокий уровень культурного самосознания и национально-культурной идентичности носителей культуры.

Такой механизм введения заимствованных явлений и их определений позволяет вырабатывать к ним особое отношение у рядовых носителей языка и культуры на подсознательном уровне. Возможно, именно этот языковой механизм делает китайскую модель вхождения в глобализационное пространство управляемой, а не стихийной и способствует непрерывному воспроизводству культурного кода.

В Заключении подводятся основные итоги работы, сделан вывод о возможности частичного заимствования китайского опыта и необходимости специальных мероприятий государственной культурной политики, нацеленных

на интеграцию этнокультурного потенциала в современный социокультурный контекст, в том числе с помощью отечественной системы образования.

Публикации в изданиях, входящих в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук:

1. Черёмушникова Е. А. Феномены западной культуры в современном Китае: поиск альтернативной модели межкультурного взаимодействия // Обсерватория культуры. – М., 2013. – № 2. – С. 32-37 (0,5 п.л.).
2. Петрова И.А., Авходеева Е.А. Культурные революции XX века: разрыв с традиционной культурой или ее продолжение? // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2014. – № 1 (21). – С. 13-20 (0,5 п.л.).
3. Авходеева Е.А. К вопросу о формировании механизма сохранения национально-культурной идентичности Китая // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – Волгоград, 2014. – № 8 (93). – С. 32-37 (0,4 п.л.).
4. Авходеева Е.А. Национально-культурная идентичность в условиях глобализации и открытого культурного пространства // КЛИО. – СПб., 2015. – № 6 (102). – С. 174-177. (0,4 п. л.).
5. Авходеева Е.А. Этика отношения к живому в китайской культурной традиции // Биоэтика. – 2015. – № 1(15). – С. 10-13.(0,3 п.л.).
6. Авходеева Е.А., Петров А.В. Теоретико-методологические основания исследования национально-культурной идентичности в условиях глобализации // Философия социальных коммуникаций.- 2015. – № 1(30). – С. 77-83. (0,5 п. л.).

Публикации в других научных изданиях:

7. Черёмушникова Е. А. Осуществление права на выбор: вчера и сегодня// 1917-2007: Уроки СССР и будущее России/ Доклады и выступления международной научной конференции 19-20 апреля 2007 г./ Москва, 2007. – С. 173-174. (0,2 п. л.).
8. Черёмушникова Е.А. Сохранение этнического разнообразия в условиях глобализации//Философские науки и культурология. Исторические науки/ Конференция молодых исследователей Волгоградской области/ Волгоград, 2008. – С. 110-112. (0,1 п. л.).
9. Черёмушникова Е.А. Космополитизм-патриотизм: противостоящие тенденции глобализирующегося мира//Традиции патриотизма в культуре и истории России/ Сб. мат. научно-практической конференции.- Волгоград, 2008.- С.414-418. (0,2 п. л.).
10. Черёмушникова Е.А. Традиционная культура Китая в условиях глобализации//Язык для специальных целей: система, функции, среда/

Сборник материалов II научно-практической конференции 15-16 мая 2008 г./ Курск, 2008. – С. 222-226. (0,2 п. л.).

11. Черёмушникова Е.А. Особенности культурной идентичности в условиях глобализации// Культурное пространство регионов России/ Всероссийская научно-практическая конференции 13-16 мая 2012 г./ Волгоград, 2012. – С. 113-114. (0,1 п. л.).
12. Черёмушникова Е.А. Китайская модель сохранения культурной идентичности в условиях глобализации// Историческая память и диалог культур/ Казань, 2012. – С. 182-190. (0,3 п. л.).
13. Авходеева Е.А. Знаки моды как манифестация ментальных кодов // Полторак/ Санкт-Петербург, 2013. – С. 9-13. (0,2 п. л.).
14. Авходеева Е.А. Культурная компетентность личности в условиях открытого культурного пространства //Сб. науч. ст. АНТРО – Вып.2 - «Анналы научной теории развития общества» – Пермь, 2015. – С. 85-89. (0,3 п. л.).

Авходеева Евгения Андреевна

**СОХРАНЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В
УСЛОВИЯХ ОТКРЫТОГО КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА
(НА ПРИМЕРЕ КИТАЯ)**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Подписано в печать «__» _____ 2016 г.

Формат 60x84/16. Печать офсет. бум. тип. № 1.

Усл. печ. л. 1,0. Тираж 100 экз. Заказ № _____.

Издательство Волгоградского государственного медицинского университета
400131, г. Волгоград, пл. Павших борцов, 1.